

О.Е.Горбацевич (Минск)

ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ СМЕХА И СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Целью данной статьи является установление лингвистической природы комического в языке на примере произведений современных авторов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать философскую концепцию смеха Анри Бергсона, французского философа XIX-XX веков, рассматривавшего эстетику как высшую форму познания; лауреата Нобелевской премии по литературе (1927); 2) установить основные приёмы создания комического текста в произведениях современных авторов.

Поставленная цель определила выбор методов и приёмов исследования. В качестве основных в исследовании используются описательный метод в сочетании с контекстуальным и компонентным анализом, приёмы семантико-стилистического анализа минимального контекста и лингвистического комментирования языковых фактов.

Некоторые философы определяли человека как «умеющее смеяться животное». Французский философ Анри Бергсон заметил, что «можно определить человека ещё и как животное, способное вызывать смех, поскольку если какое-нибудь животное или неодушевлённый предмет вызывают наш смех, то только благодаря их сходству с человеком» [1, 4]. Таким образом, первым условием создания комической ситуации является наличие социума — общества и человека. Не существует комического вне человеческого.

По наблюдениям того же Анри Бергсона, «комическое может возыметь воздействие только если коснётся совершенно спокойной, уравновешенной поверхности души. Равнодушие — его естественная среда» [1, 5]. Самым большим врагом комической ситуации является наличие в душе какого-либо переживания: любое переживание, страдание в зародыше губит смех. Смешно только тогда, когда человек в состоянии абстрагироваться от ситуации, наблюдать её как бы со стороны, а как только он сам становится участником событий (объективным или субъективным), — уже не до смеха.

Смех всегда нуждается в отклике. Человек не может смеяться один. Смех — эмоция, которой всегда хочется поделиться с другими. И не просто с другими, а с теми, кто «в теме», людьми одного с нами круга, которые хорошо знакомы с ситуацией, вызвавшей смех. Смешное не может оценить тот, кто чувствует себя одиноким.

По мнению Анри Бергсона, «комическое возникает, по-видимому, тогда, когда соединённые в группу люди направляют всё своё внимание на одного, из своей среды, заглушая в себе чувствительность и давая волю одному только разуму» [1, 7].

Множество вещей комично в теории, но в действительности они не вызывают смех, потому что непрерывность употребления или повторения фраз, ситуаций, движений стирает признак комизма. Не может быть комичным то, что вошло в привычку. Значит, для любой комической ситуации важен эффект новизны. Проще всего создать эффект новизны «соединив несоединимое», то есть акцентировать внимание на контрасте. Это может быть достигнуто различными путями.

Комично каждое привлекающее наше внимание проявление физической стороны личности, когда речь идёт о её моральной стороне. Например: *Он был добродетелен и очень толст, Она обожала Бетховена и земляничное варенье, Девушка любила стихи и кого-то из нас, Студент был в меру начитанным и не в меру лысым.* То есть, по Бергсону, любая ситуация, когда тело берёт верх над душой, когда форма стремится господствовать над содержанием становится комичной.

И.Кант писал: «Смех вызывается ожиданием, которое внезапно разрешается ничем» [2, 207]. Этот постулат философа находит яркое проявление при создании комических текстов. Эффект обманутого ожидания хорошо известен писателям. Часто данный эффект способствует созданию осложнённой зевгмы, сочетающейся с градацией, антитезой или парадоксом. Например: *Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и ... статистика. (Марк Твен); В 50 лет необходимо иметь шляпу и два галстука, белый и чёрный: часто придётся венчать и хоронить. (В.Ключевский); При депрессии хорошо помогает горячая ванна и Нобелевская премия; СССР, который начали обновлять и улучшать, улучшился настолько ... что перестал существовать (если государство способно попасть в нирвану, это был как раз такой случай). (В.Пелевин).*

Одним из способов создания комической ситуации является интерференция событий, высказываний, сочетаний слов. А.Бергсон отмечал, что «положение комично всегда, когда оно принадлежит одновременно к двум совершенно независимым сериям событий и может быть истолковано сразу в двух совершенно противоположных смыслах» [1,24]. Например: —*Друг мой, игра на бирже — вещь опасная. Сегодня выиграл, завтра — проиграл. —Ну что же, я буду играть только через день. (Ж.-Б.Мольер); Не сорите деньгами, берегите труд уборщиц. (ЛГ).*

Очень часто противопоставление понятно только носителям экстралингвистических сведений, тогда комичность фразы раскрывается автором дополнительными средствами. Например: *Но в те дни в языке и в жизни вообще было очень много сомнительного и странного. Взять хотя бы само имя «Вавилен», которым Татарского наградила отец, соединяющий в своей душе веру в коммунизм и идеалы шестидесятничества. Оно было составлено из слов «Василий Аксёнов» и «Владимир Ильич Ленин». Отец Татарского, видимо, легко мог представить себе верного ленинца, благодарно постигающего над*

вольной аксёновской страницей, что марксизм изначально стоял за свободную любовь, или помешанного на джазе эстета, которого особо протяжная рулада саксофона заставит вдруг понять, что коммунизм победит. (В.Пелевин).

Комический эффект получается каждый раз, когда, расширяя значение слова в сторону его вещественного содержания, мы стремимся сохранить за таким расширенным значением прямое значение лексической единицы. Например: *Он весь был погружён в науку. Снаружи торчала одна голова. (ЛГ); Опускаясь с небес на землю, не забудьте раскрыть парашют. (ЛГ).*

Ещё Н.В.Гоголь воспринимал смех как меру общественного воздействия. А.Бергсон так же отмечал, что «всякое маленькое общество, которое образуется в недрах большого, стремится, направляемое смутными инстинктами, найти способ исправления и сглаживания косности привычек, которые усвоены в другой среде и должны быть изменены. Каждый член общества должен быть внимателен к окружающему, должен приспособляться к среде, а не замыкаться в самом себе. Вот почему оно старается, чтобы всегда над каждым реяла если не угроза наказания, то хотя бы перспектива унижения, которое, как бы оно ни было незначительно, всё-таки пугает». [1,33].

Теофиль Готье назвал комизм логикой нелепости. Многие теории смеха связаны с подобной трактовкой. Всякий комический эффект должен заключать в себе противоречие в каком-нибудь отношении. Следовательно, основной лингвистический приём создания комического текста — это использование фигур речи, основанных на противоречии (противопоставлении). Чаще всего речь идёт об антитезе, оксюмороне или зевгме, осложняющейся противопоставлением слов или смыслов. Например: *Татарский, конечно, ненавидел советскую власть: в большинстве её проявлений, но всё же ему было непонятно — стоило ли менять империю зла на банановую республику, которая импортирует бананы из Финляндии. (В.Пелевин); Лучше умереть по правилам, чем выздороветь против правил. (Ж.-Б. Мольер).* На этом приёме построены стихотворения многих поэтов-сатириков. Например: *Уже ты стар для девы юной, но юн пока для старых дев. (В.Вишневский).* Нужно отметить, что, на наш взгляд, самым действенным приёмом создания комического текста является зевгма — экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном слове одновременно актуализируются несколько разных значений. [3. 43]. В основе зевгмы лежит полисемия как основное средство выразительности. Например: *Любовь побеждает всё, кроме бедности и зубной боли (М.Уэст); Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов. (О.Бисмарк); С возрастом наши взгляды и талия становятся шире. (Я.Ипхорская); Мысли и женщины вместе не приходят. (М.Жванецкий); Для того чтобы искренне верить в вечность, надо было, чтобы эту веру разделяли*

другие, — потому что вера, которую не разделяет никто, называется шизофренией. (В.Пелевин).

Таким образом, выделяются три основных условия комического в жизни: 1) неприспособленность действующего лица к обществу; 2) нечувствительность наблюдателя (зрителя); 3) автоматизм (всякая рассеянность комична). Средства и способы создания комического текста требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Бергсон А. Смех. /А.Бергсон. —М.: Искусство, 1992. -128с.
- 2.Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису.. /Э.М.Береговская. —М., 2004. -208с.
3. Кант И. Критика способности суждения. /И.Кант —М: Наука, 2006. - 512с.
4. Приходько В.К. Выразительные средства языка./ В.К.Приходько. —М.: Академия, 2008. —258с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ